P.C.c.C.P

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Комиссия по истории октябрьской РЕВОЛЮЦИИ и Р.К.П. (БОЛЬШЕВИКОВ)

PEBOAIOUMA

исторический журнал

ИСТПАРТА

4

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ Р. К. П. (б-ков)

Комиссия по истории Октябрьской революции и Р. К. П. (большевиков)

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Исторический журнал Истпарта

No 4

БИБЛИОТЕКА ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФИЛИ. Музея В. И. ЛЕНИНА И. 1643

1922 г.

Питанова"

Государственное Издательство □ 1922

Одним словом, если несомненно, что к области «былого» относится и это приторно-напыщенное, на розовой маниловской водице повествование, то оно, конечно, ни одним краем не касается былого бурь и грозы, жертв и борьбы, которое дорого и ценно для нас. Мы не можем смотреть на былое, как на свалку всякого «былого». А в данной книжке еще с большим вниманием, чем Гревс свои, разжевывает и смакует Клейнборт воспоминания о провокаторе Гуровиче. Что подавали у него к столу, как он повернулся, с какой ужимкой сказал самую незначительную фразу...

Если нам важно разоблачать провокаторов и их влияние на нашу борьбу, наши провалы, то нельзя же цацкаться с каждой такой ничтожной личностью больше, чем с дорогими нам тенями. Если уж необходимо изучать так подробно этот человеческий материал, то для него могут быть отведены специальные страницы, — какие-нибудь материалы по изучению провокаторов и охранников. Туда же следует отнести и «Труд» охранника Статковского.

Редакция «Былого» заметила как будто бы и сама, что необходимо соблюдать некоторую перспективу. Она объявляет, что 17 книжка посвящается целиком памяти П. А. Кропотника, а предполагаемое содержание 18 касается, повидимому, всех революционных мотивов.

А. Елизарова.

РОЗА ЛЮКСЕМБУРГ. Письма из тюрьмы. Пер. с нем. Зин. Венгеровой, предисловие А. Коллонтай. Петербург. Госиздат 1921 г. 71 стр. Ц. 2000 р.

Письма, вошедшие в этот сборник, адресованы Софии Либкнехт. Они обнимают период с 7 июля 1916 г. по 18 октября 1918 г. Сборник является незаменимым материалом для изучения личности автора.

«Казалось, мы знаем сильный, многогранный облик,—говорит. т. Коллонтай в своем предисловии к письмам: — но мы ошибались. Мы не знали Розы Люксембург до выхода в свет этого маленького томика писем, этой богатой многострунной души, этих стихов в прозе, написанных не для печати».

Содержание писем обрисовывает самые задушевные, глубокие черточки, ускользающие от наблюдений в обстановке боевой революционной работы.

Что останавливает мысль Розы Люксембург, находящейся в тисках тюремной клетки? Природа, стройность ландшафта, строгое очертание гор и долин, пышная растительность, а над всем этим— «тишина— ни человеческого голоса, ни пения птицы» (Вронке,

15/I 17 г.). «Что я читаю? Главным образом по естественным наукам: географию растений и животных» (2/V 17).

Любовь к природе вообще присуща Розе Люксембург, — проявления ее наблюдаются и до заключения (первая открытка, написанная на свободе, Лейпциг 6/VI 16 г.). Растения, итицы и звери останавливают внимание и являются предметом самого тщательного наблюдения, доходящего до понимания языка птиц и зверей (23/V 17 г.).

Богатство внутренних душевных переживаний, своеобразие их вылилось в желание отойти от людей и вместе с тем стать наиболее близко к ним: «Мне иногда кажется, что я не настоящий человек, а также какая-то птица или другой зверь в человеческом образе. Я внутренно чувствую себя больше дома в маленьком садике, как здесь, или в поле среди шмелей и трав, чем на партийном съезде. Вам ведь я могу сказать все,—вы не станете сейчас же подозревать меня в измене социализму. Вы знаете, что все-таки я, надеюсь, умру на своем посту: в уличном бою или в каторжной тюрьме» (2/V 17 г.). Природа влечет к себе, но не потому, что в ней усталый, мятущийся дух может найти отдохновение, наоборот: я и в природе,—говорит Роза Л.,—вижу на каждом шагу много жестокого и очень от этого страдаю» (там же).

И далее взгляд на условия жизни человеческого общества: «Вся история человеческой культуры основана на том, что «одни люди решают судьбу других», и это глубоко коренится в материальных условиях жизни. Только дальнейшее мучительное движение вперед может это изменить. Мы как раз очевидны одной из таких мучительных глав, а вы спрашиваете, зачем все это. Вообще понятие «Зачем?» не обнимает всей совокупности жизни и ее форм».

Почти во всех письмах чувствуется особая, свойственная Р. Л., по ее собственному выражению, — «потребность соучаствовать в ритме окружающей жизни»: «Как можно при таком небе «сердиться» или испытывать мелочные чувства? Не забывайте никогда оглянуться вокруг себя, —тогда вы сейчас же придете в «доброе» настроение» (Бреславль 2/VIII 17 г.).

Но это не исключает временами тяжелого настроения, полного глубокого отчаяния: «Мое внутреннее равновесие и ощущение счастья очень легко расстраиваются при малейшей тени, падающей на меня, и я тогда невыразимо страдаю; но особенность моя в том, что я замолкаю... Вот, например, в последние дни я уже чувствовала себя очень веселой и счастливой, радовалась солнцу; но

вдруг меня охватил в понедельник ледяной ураган и вся моя сверкающая веселость сразу перешла в глубочайшую печаль. И если бы передо мною предстало вдруг воплощенное счастье моей души, я бы все же не смогла произнести ни слова и самое большее, если бы выразила мое отчаяние безмолвным взглядом» (23/V 17).

В момент тяжелых переживаний, вызванных личным горем, стойкая натура Р. Л. не нуждается в каких-либо утешениях: она пишет по поводу смерти одного из своих лучших друзей Ганса Дифенбаха: «Его смерть мне все еще кажется непостижимой; но лучше не будем об этом говорить. В таких случаях мне лучше все пережить наедине с собой. Когда меня хотят «бережно подготовить» к дурной вести и «утешить» собственными сетованиями, то это лишь невыразимо раздражает. Странно, что мои ближайшие друзья все еще так мало меня знают и такого обо мне невысокого мнения, что не понимают одного: самое лучшее и деликатное в таких случаях,—как можно скорее, но просто и коротко сказать мне в двух словах: он умер»... (Средина ноября 1917 г.).

Не только самоанализ и наблюдения над растительным и животным миром, —мысли настойчиво направляются к людям, свидетелям и участникам происходящих великих мировых событий: «Так я из моей камеры связана во все стороны тонкими нитями с тысячью больших и маленьких созданий и отзываюсь на все тревогой, болью, самообвинениями»... $(12/V \ 18 \ r.)$.

Последнее письмо от 18 октября 1918 г., относящееся ко времени революционного подъема в Германии, передает весь трагизм положения Розы Люксембург, рвущейся к деятельности и не могущей долее терпеть своего заключения: «...Я переносила это совершенно терпеливо целые годы и при других обстоятельствах терпела бы и еще дольше. Но после того, как произошел переворот общего положения, перевернулась и моя психология. Разговоры при соглядатае, невозможность говорить о том, что меня действительно интересует—все это настолько тягостно, что я предпочитаю отказаться от посещений, пока мы не увидимся свободными людьми. Долго это уже не может длиться. Если выпустили на свободу Дитмана и Курта Эйснера, то не могут дольше держать в тюрьме и меня; и Карл тоже будет скоро свободен. Подождем же лучше свидания в Берлине»... (18/Х 18 г.).

С внешней стороны сборник «Писем» скромен. Хотелось бы, чтобы и с внешней стороны эта маленькая книга носила отпечаток заботливости и особенной внимательности.

Кл. Остроухова.

ИЛЬЯ ИОНОВ. Владимир Осипович Лихтенштадт (Мазин). Петербург, Госиздат 1921 г. 15 стр.

Некролог И. Ионова, посвященный памяти погибшего на Ямбургском фронте В. О. Лихтенштадта, имеет вид маленькой брошюрки, напечатанной четким шрифтом на прекрасной бумаге, с художественными иллюстрациями: портретом Лихтенштадта и тремя снимками, относящимися ко времени его заключения в Шлиссельбургской крепости.

Автор с большой задушевностью и теплотою передает революционное прошлое и обрисовывает личность красного героя.

Лучшую часть своей жизни Лихтенштадт провел «вне жизни»: обвиняемый в активном участии в покушении на Столыпина, он был приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой, которую отбывал сначала в Петропавловской, потом в Шлиссельбургской крепости. Здесь-то и проявилась высота души этого стойкого, непреклонного революционера-борца: глубокое чувство товарищества, выражавшееся в горячих протестах против частых обид, наносимых тюремной администрацией заключенным, в помощи товарищам в момент какого-либо несчастья по работе, в готовности разделить и перенести боль и мучения, которым так часто в то время подвергались каторжане. На-ряду с этим большая работоспособность в области как физической, так и умственной деятельности: «за период своего заключения,—говорит автор,—он перевел Канта, Вейнингера «Пол и характер» и написал книгу о Гете—«Борьба Гете за материалистическое миросозерцание».

По выходе из крепости после Февральской революции 1917 года Лихтенштадт некоторое время, повидимому, не принимал участия в партийной жизни; впоследствии он вступил в партию большевиков, записав в своем дневнике: «Вне коммунизма я не вижу выхода».

К сожалению, автор только мельком упомянул о пережитом Лихтенштадтом «переломе», не указав сущности его колебаний до вступления в партию, а также не коснулся содержания его работы «Над книгой о большевизме».

Деятельность Лихтенштадта в партии обрисовывается с 1919 г. Из дневника от 17 апреля видно, что он, со всей свойственной ему горячностью, работает в издательстве Коммунистического Интернационала,—работает через силу, проводя в редакции дни и ночи. Открывшийся на Западе фронт побудил его оставить мирную обстановку и принять непосредственное участие в бою.

работы необходимые силы, руководствуясь следующим положением:

- 1) Бюро Истпарта является Отделом местного Комитета.
- 2) Для оживления дела и для ближайшего руководства работы учреждаются местные Коллегии Истпарта, из числа испытанных товарищей, желающих и могущих оказывать активную, постоянную поддержку работе Истпарта.
- 3) В состав Коллегии должен входить 1 из членов Областкома или Губкома.
- 4) Члены Коллегии никакого ссдержания за работу в ней не получают, если не занимают штатного места в Бюро.

Примечание. Штаты Бюро Истпарта определяются согласно штатов Областкома или Губкома.

- 5) Члены Коллегии утверждаются Областкомом или Губкомом с уведомлением Истпарта Ц. К.
- 6) Местные Бюро всех парторганизаций работают под руководством Истпарта Ц. К. и сносятся с ним непосредственно.

Секретарь Ц. К. В. Михайлов. Зам. Зав. Истпарта Лепешинский.

№ 221. 31 января 1922 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ОТДЕЛ I. — Статьи.	100
 И. Коганицкий. 1917—1918 годы в Тобольске. — Николай Романов. Гермогеновщина. Л. Германов (М. Фрумкин). К истории чехо-словацкого наступления и свержения Советской власти в Сибири. Г. Благонравов. Октябрьские дни в Петропавловской крепости. П. Поздеев. Октябрьский переворот и Всероссийский Фронтовой Казачий съезд. Георгий Александрович Цаголов, Член Р. К. П. больш., Член Терского областного народного Совета, председатель Реввоенсовета осетин. (1897—1919) 	3 16 24 53 61 67 142
ОТДЕЛ II. — Воспоминания.	
А. Митревич. Воспоминания о рабочем революционном движении Антона Митриевича 1895—1896 г. г	176 199 241 244 245 260 269
ОТДЕЛ III. — Материалы.	
М. Ольминский. Три письма. — Гр. Ив. Петровского, Я. М. Свердлова и В. П. Антонова-Саратовского	277 280 282 289

ОТДЕЛ IV. — Библиография.

T II		Cmp.
Л. Каменев. К библиографии русского коммунизма. — Статьи Н. Лег	нина	
П. Лепешинский. Октябрь 1917 г. Сборник статей и воспоминаний в	1 1	303
тодовшине Октяорыской революции		318
л. Елизарова, Быдое. № 16. 1921 г		323
AL OUIDOYAUBA, I USA JINKCEMOVDE, HUCKMA, US THODEMEN		326
К. Злинченко. Каутский в обмане. Брошюры Н. Л. Мешеракова В М	OHL-	329
шевистском раю" и "Легкомысленный путешественник	TOTO	330
в. Бронштейн. В. Иванов. Яков Михайлович Свердлов, его жизнь и	TOG_	
В. Бронштейн. "Вестник Совета 1-го Городского Района г. Петербу	nra"	
№ 28 от 24 августа 1918 г		348
ОТДЕЛ V. — Мелкие сообщения и заметки.		
В. Невский. Петербург		259
В. Невский. Петербург Казань Саратов		358 358
От Истпарта	•	356
Всем Областкомам и Губкомам Р. К. П.		363

3AMETKA.

В вышедшем № 3 журнала «Пролетарская Революция», напечатана «Автобиографическая заметка тов. Л. Троцкого». Эта заметка была написана для Ц. К. в 1917 году или в самом начале 1918 года и поступила в редакцию, как архивный материал. К сожалению, это не оговорено в журнале по техническому недосмотру. В виду того, что в «заметке» имеется анахронизмы с точки зрения наших дней (напр., в отзывах о Фридрихе Адлере и о Нарвусе), тов. Троцкий просил редакцию осведомить читателей о времени ее происхождения.

Редакция "Пролетарской Революции".

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ СЛЕДУЮЩИЕ ИЗДАНИЯ ИСТПАРТА.

- 1) Бюллетень Истпарт № 1.
- 2) Из эпохи «Звезды» и «Правды» (1911—1914 г. г.) Сборник І-й и 2-й.
- 3) В. И. Невский-Николаевский. Южно-русский рабочий союз.
- 4) А. Бубнов. Основные моменты в развитии коммунистической партии в России.
- 5) Г. Лелевич. В дни Самарской Учредилки.
- 6) От группы Благоева. К союзу борьбы. (1885-1894 г. г.) Сборник.
- 7) Д. Сверчков. На заре революции. Воспоминания (1903—1905 г. г.)
- 8) А. Н. Рябинин, Р. М. Семенчиков. Из истории рабочего движения в Иваново-Вознесенске.
- 9) П. Зеликсон-Бобровская. Записки рядового подпольщика (1894—1914 г. г часть I.
- 10) М. Павлович. Советская Россия и капиталистическая Франция.
- 11) Журнал «Пролетарская революция» №№ 1, 2, 3.
- 12) М. Ольминский. «Из прошлого» Сборник статей.
- 13) П. Н. Лепешинский. «На повороте». Воспоминаниа.
- 14) Л. Б. Каменев. «Социалистические издания». (указат. соц.-демократической литературы на русском языке (1898—1905 г. г.)
- 15) Журнал «Проролетарская революция» № 4.
- 16) М. Павлович. Советская Россия и капиталистическая Англия.

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ.

Журнал «Пролетарская революция» № 5.

Продажа производится:

- 1) В редакции журнала «Пролетарская революция». Воздвиженка, д. 9.
- 2) Во всех магазинах Госиздата.
- 3) В Кремле на выставке Истпарта.
- 4) При уч. Распр. Отделе Ц. К. Р. К. П. Воздвиженка, д. 5, только во время XI съезда Р. К. П.